

Посетителем оказался мужчина в тёмно-зелёной форме почтальона, который заискивающе улыбался.

- Вы Шерлок Мориарти? – спросил почтальон.

- Да, - Клейн уже смутно понимал причину, по которой к нему пришёл почтальон.

Посетитель передал Клейну некий предмет, завернутый в несколько слоёв тёмной марли:

- Пожалуйста, распишитесь за получение.

- Вы же должны дать уведомление и отправить в почтовое отделение, к которому меня прикрепили? – с подозрением отнёсся к почтальону Клейн

Почтовая служба в Лоэне являлась точной копией принятой в Интисе, с теми же недостатками. Всё, что не вмещалось в ящик, и не важно, что это было, нужно было получать на почте. А почтальон всего лишь передавал уведомление, заставляя получателя самому преодолевать бюрократические препятствия.

- Ха-ха, посылка слишком дорого стоит, поэтому я доставил её лично, - сказал почтальон, слегка запнувшись.

Кажется, Вы не слишком профессиональны, чтобы быть настоящим служителем почты... Без дальнейших вопросов, Клейн принял посылку, и расписался в бланке.

Закрыв дверь и вернувшись в гостиную, Клейн не торопился вскрывать пакет, сначала он достал золотую монету и подбросил её в воздух.

Хлоп!

Поймав золотой, Клейн посмотрел на него, чтоб определить что выпало – орёл или решка. Выпал номинал, значит, результат отрицательный. Нет никакой опасности... кивнув, Клейн убрал монету. Прикоснувшись к бумажной фигурке в кармане, Клейн разорвал обёртку.

По мере того, как с пакета срывалась марля, открывалось его содержимое. Внутри оказались светло-золотистые элегантные карманные часы, платок, весь покрытый бурой кровью и связка из семи или восьми каштановых прядей, ещё стопка бумаг.

Вещи Талима – волосы, кровь, бумаги – всё здесь... Эдессак быстро действует. А ведь ещё даже не вечер... Клейн посмотрел на разложенные на чайном столике предметы и ему показалось, что на него обращены взгляды многих людей.

Древняя семья Ангелов, с историей более двух тысяч лет, скорее всего, накопила непредставимые ресурсы. И вступать в их свару, означает, что в любой момент меня могут растереть в порошок. Когда и где им угодно... Может быть, за мной наблюдают даже сейчас. Ради моей собственной безопасности, придётся притворяться бесполезным и посредственным детективом... Решив, что делать, Клейн просто тянул время, разглядывая карманные часы, носовой платок и волосы. Но интуиция ничего ему не подсказывала и не возражала против проведения предсказания.

Теперь, когда он лучше понимал ситуацию, Клейн взял письмо, ручку и написал предложение:

- Истинная причина смерти Талима Дюмона.

Он притворялся добросердечным человеком, который не догадался, что за ним наблюдают. Взяв в руки вьющиеся пряди и носовой платок, Клейн пробормотал предложение и откинулся на спинку. Его глаза потемнели, он вошёл в состояние когитации.

Повторив своё предложение семь раз, он вошёл в мир снов и оказался в знакомом месте – холле клуба Келааг. Клейн снова увидел, как искажается лицо Талима и его рука тянется к сердцу.

Клейн нахмурился, на его лице была озадаченность и задумчивость. Он пытался ещё несколько раз, с другими формулировками, но получал один и тот же результат. Встав, Клейн принялся ходить туда-сюда. Даже стукнул себя голове, словно от злости, что недостаточно хорош, чтобы найти убийцу своего друга.

В конце концов, он разочарованно опустился в кресло и долгое время не двигался. В темноте комнаты его силуэт напоминал каменную статую.

Достаточно. Нельзя переигрывать, если за мной никто не наблюдает, я только что сражался с тенями... Иронично покачив головой, Клейн встал и пошёл на кухню.

Уже после ужина, Клейн оживился, когда прочил ежедневник Талима, в том числе о встречах за некоторое время до смерти.

Дом. Поместье Красной розы, клуб Келааг, поместье виконта Конрада. В этом нет ничего необычного... Взяв отточенный карандаш, Клейн принялся пометать места, которые он хотел посетить и людей, которых он хотел опросить.

Клейн испустил долгий вздох. Совершенно разбитый, он прибрал за собой, умылся и пошёл спать. А посреди ночи, когда алая луна уже скрылась за облаками, распахнул глаза. Встав с постели, он медленно открыл дверь и отправился в ванную, которая была рядом. В процессе, он слился со своей бумажной марионеткой.

Сделав четыре шага против часовой стрелки, он поднялся в мир над серым туманом и занял место мистера Шута. Его глаза прояснились, в них больше не было той подавленности, поражения и пессимизма.

Вскоре, Клейн, из потайного кармана в пижаме, перешитого из старой одежды, достал окровавленный носовой платок. Когда он прибирал за собой, то воспользовался силой Иллюзиониста и спрятал платок.

Глубоко вдохнув, Клейн сотворил бумагу с ручкой и написал предложение, ни чем не отличающееся от того, что было в начале:

- Истинная причина смерти Талима Дюмона.

Приведя тело и дух в гармонию, Клейн повторил предложение семь раз, откинулся на спинку, с бумагой и носовым платком в руках, и погрузился в сон в этом тихом и древнем месте.

Но, на этот раз, перед Клейном предстала другая картина. Деревянная марионетка, размером с ладонь, у неё были глаза, рот и нос. А пара капель крови придавали ей сходство с демоном.

Над марионеткой показалась рука – бледная и элегантная, с гладкой и красивой кожей, и пять нежных пальчиков, подчёркивающих её изящество. Но самой заметной приметой было украшенное сапфиром кольцо на мизинце.

Щёлк!

Указательный палец застыл точно напротив сердца марионетки, и его охватило чёрное пламя. Без всякого звука сцена разлетелась осколками, а Клейн проснулся.

Его первоначальные предположения оказались верными – Талима кто-то проклял! Но в этом-то была и проблема. Клейн видел, как всё случилось, но почему он не видел лица убийцы?

Пространство над серым туманом способно прорваться сквозь все помехи... Клейн совершенно ничего не понимал.

Это было в порядке вещей для слабых способностей – общие и легко поддающиеся неправильному толкованию предсказания. Значит, Клейн пытается сделать что-то невозможное для его текущей Последовательности и сила мира над серым туманом тут совсем ни при чём. Естественный порядок вещей, но Клейн видел, что происходило, просто перед ним была маленькая часть всей цепочки. Это обескураживало и не давало никаких отчётливых откровений.

Встречался ли я... раньше с чем-то подобным? Клейн принялся копаться в собственной памяти.

Внезапно Клейн выпрямился, он что-то вспомнил. В Тингоне, когда он пытался выяснить причину всех совпадений, происходило нечто подобное! Он чётко видел дом с дымоходом из красного кирпича, но не смог разглядеть ни Инса Зангвилла, ни Запечатанный артефакт 0-08!

По мощи это что-то на уровне Запечатанного Артефакта нулевой ступени и может противостоять серому туману? Глаза Клейна сузились.

Нет, не обязательно. Есть ещё кое-что. Я должен убедиться! Он с силой заставил себя успокоиться.

А что касается метода, который он собирался использовать, в этом не было ничего сложного для многоопытного Провидца – просто повторить предсказание.

Если ничего не изменится, то, значит, ничего страшного не происходит. Но если предсказание провалится, то кто-то рядом с целью или сама цель помешали миру над серым туманом, прямо как 0-08!

Глубок вздохнув, Клейн повторил:

- Истинная причина смерти Талима Дюмона.

...

Клейн откинулся на спинку кресла, его глаза становились всё темнее. Всё, что он мог видеть, это смутные осколки. Никаких марионеток или пальцев.

Свист!

Клейн выпрямился, его лицо было неестественно серьёзным.

Во что же ввязался Талим? Клейн нахмурился.

Никаких сомнений в том, что я должен делать. Быть вялым и предсказуемым. Сначала солгать, а потом сказать, что я не способен узнать истину.

Фух. Этот мир воистину пугающ. Малейшая небрежность грозит встречей с какой-то жутью... Клейн вздохнул. Не посмев задерживаться, он быстр вернулся в ванную.

Вторник, девять часов, Коронное кладбище.

Клейн стоял с краю толпы, на нём были чёрная рубашка, чёрная жилетка и черное твидовое пальто. В руках он держал какие-то свежие цветы за 12 сулов. Клейн печально глядел на то, как погружался в землю гроб Талима Дюмона, да упокоится его душа в мире.

Глаза матери Талима были воспалёнными и покрасневшими. Несколько раз она порывалась что-то сказать, но, каждый раз, голос изменял ей. Его отец поседел, и выглядел прошедшим через суровые испытания. Он просто стоял и вздрагивал.

Стоило Клейну увидеть эту сцену, как он закрыл глаза и отвернулся. Дождавшись, когда все уйдут, он склонился и положил свои цветы сверху всех остальных.

Простите...

Встав, Клейн отошёл в сторону и уже собирался уходить, как вдруг заметил репортёра Майка и хирурга Аарона.

- Какая жалость, я никогда не думал, что Талим... на самом деле.... На самом деле...- Майк даже не смог договорить.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1649705>